
Российская историография и источниковедение проблемы «русской угрозы» Индии в контексте англо-российских отношений

Elena Sergeevna Maslova¹, Guzel Ferdinandovna Mrathuzina¹

¹ Kazan (Volga Region) Federal University
18 Kremlyovskaya St., Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russia

Abstract: Современная российская историографическая и источниковая база позволяет представить природу, место и роль англо-российских отношений в Центрально-Азиатском регионе, понять феномен так называемой «русской угрозы» Индии во второй половине XVIII – начале XX вв., культивирующийся в английской историографии в рамках концепции «большой игры» как комплекса межгосударственных противоречий и соперничества, выявить мотивы и цели политики Российской и Британской империй в регионе в рассматриваемый период.

Keywords: российская историография и источниковедение, англо-российские отношения, «русская угроза» Индии, «большая игра».

INTRODUCTION

Последнее десятилетие характеризуется оживлением теоретико-концептуальных и конкретно-исторических исследований международных отношений в Центральной Азии и на Среднем Востоке. В частности, отечественными исследователями исследуется история и историография отношений между Россией и Англией в регионе. Прежде всего, в этой связи следует отметить диссертационные исследования *С.В. Лурье* и *А.Г. Данкова* [1]. Российско-британские отношения во второй половине XVIII – начале XX вв., отмечают они, отличались жестким

противостоянием, что было связано, в значительной мере, и с их притязаниями на Востоке. Весь XIX в. продолжалась «большая игра» английских правящих кругов, в ходе которой Британия пыталась не допустить ослабления своих позиций в регионе, и усиления, в частности, «русской угрозы» Индии.

Интерес представляет и исследование *Н.В. Терентьева*, посвященное советской историографии истоков и закономерностей развития отношений между Россией и Великобританией [2]. Советские историки характеризовали «русскую угрозу» Индии пропагандистским мифом. Аргументы

представляются справедливыми - поход в Индию был бы авантюрой, обреченной на провал. Все конкретные проекты военного похода в Индию отвергались не только из-за недостатка финансовых средств или военной мощи, но и, прежде всего, в силу политической нецелесообразности.

Вместе с тем современные исследователи сходятся во мнении, что феномен «русской угрозы» Индии оказал заметное влияние на формирование и развитие внешнеполитической доктрины Британской империи второй половины XVIII - начала XX вв. Этот феномен стал составной частью британской внешней политики, декларативной основой агрессивного британского курса в регионе. Он продемонстрировал превращение Центральной Азии (Средняя Азия, Кавказ, Восточный Туркестан, Афганистан, Иран, Северная Индия) в приоритетный плацдарм конфронтации России, Великобритании и азиатских стран. «Большая игра» была доминантой взаимоотношений двух империй на протяжении долгого времени, вовлекая в свою орбиту страны и народы, правителей и армии, перемалывая средства империй и судьбы людей, перекраивая границы и изменяя геополитическое положение региона.

Отечественная историография решила задачу хронологической систематизации истории британо-российско-индийских отношений второй половины XVIII -

начала XX вв. Отечественными историками изучены многие аспекты темы, что подтверждает диссертационное исследование *Г.Ф. Мратхузиной* [3]. По мере вовлечения ареала в сферу жизненных интересов России и Англии их отношения прошли несколько этапов.

Вторая половина XVIII - начало XIX вв. - период масштабных политико-дипломатических, торгово-экономических связей государств и народов Запада и Востока, приведший к попыткам перекроить политическую карту Центральной Азии. XIX в. начался в политической жизни Европы ростом влияния наполеоновской Франции. Англо-французское соперничество, принимавшее форму политических маневров, экономической блокады, дипломатических схваток, определяло международную ситуацию в мире. Обе державы старались заручиться союзом с самой крупной империей Европы - Россией.

THE MAIN PART

Бытует версия, что Россия нужна была Наполеону, прежде всего, как важнейший перевалочный пункт на пути в Индию. Поэтому индийский аспект войны 1812 г. не был сенсацией. Но историки часто замалчивают этот факт из-за ощущения невероятности наполеоновского проекта, хотя это было идеей фикс Наполеона. Он понимал, что покорение Индостана неизбежно приведет Англию к краху. Наполеона по отношению к Павлу

увлекало внезапное превращение самого опасного из врагов в самого верного союзника, ведь, как считает *К. Серебреницкий*, «по размаху амбиций и по фантомности проектов сын Екатерины Великой был фигурой, равной Наполеону» [4].

Среди внешнеполитических акций Российской империи, породивших международный феномен, стало отправление императором Павлом 22 тыс. донских казаков атамана Орлова в поход на Индию, о чем свидетельствует публикация документов об организации этой военной экспедиции в январе-марте 1801 г. [5]. Проект не был реализован из-за убийства Павла заговорщиками, а новый император Александр I дал приказ возвратить казаков. Но известие о русском походе на Индию дало Англии козырь для обоснования борьбы за превосходство в Азии. Поэтому Англия предприняла все возможное, чтобы планы покорения Индии российско-французскими войсками рухнули. Как отмечает *И. Решетников*, именно «английский посол финансировал главу заговора против Павла I – графа Палена – и дал ему золото для организации покушения» [6].

В документах анализируется обширный материал англо-франко-русского соперничества в отношении Индии во второй половине XVIII - начале XIX вв. На первых порах заручиться союзом с Россией удалось англичанам. Русские в

союзе с англичанами под командованием А.В. Суворова вели бои с французами в Италии. Русские офицеры служили на кораблях Британского королевского военного флота. Хорошо иллюстрирует этот аспект проблемы дневник офицера *Ю.Ф. Лисянского* о плавании к берегам Индии на борту английского фрегата «Септер» [7].

Южное побережье и северо-восточная граница Индии считались надежно защищенным британским флотом. Англичане чувствовали себя здесь уверенно. Но северо-запад Индии был уязвимым участком границы, о чем свидетельствуют документы. Именно отсюда в 1801 г. и намеревались начать вторжение в Индию Наполеон и Павел I [8]. Однако масштабная схватка за Индию осложнялась тем, что Россия была занята освоением и обустройством своих окраин. Поэтому в тот период вынашивались планы, главным образом, расширения торговых связей с Индией. Подтверждением тому служит публикация записки генерал-лейтенанта *В. Зубова* о возможности установления постоянных торговых связей между Россией и Индией [9].

К середине XIX в. на фоне международных кризисов и активизации имперской политики Англии и России в Центральной Азии вновь появляются проекты похода на Индостан. Это было связано, в первую очередь, с миссиями

индийских князей в Россию и просьбами о помощи в борьбе с английскими колонизаторами. В этой связи определенный интерес представляют документы комиссии правителя княжества Индор и миссии князя Рао Раджи Тулы Сингха Бахадура с письмами индийских князей русскому царю, изучением которых занимается *А.В. Райков* [10].

К середине XIX в., несмотря на нереальность русского вторжения в Индию, в практическую осуществимость которого не верили и англичане, русофобия стала неотъемлемой частью британской политики. Тезисы об «обороне Индии», «сверхагрессивности России», ее верности мифическому завещанию Петра Великого были призваны замаскировать агрессивные устремления и методы колониальной политики Англии, планы которой простирались до проникновения в Закавказье, Туркестан, к берегам Каспийского моря. Еще задолго до завоевания края Российской империей, проявилась британская угроза среднеазиатским ханствам, подробности которой рассматриваются в статье *А. Постникова* [11].

Вуалируемая мифической «русской угрозой Индии», британская экспансионистская политика заметно активизировалась во второй половине XIX в. При этом в английской историографии обосновалась «оборонительная концепция» британской колониальной

политики. При обострении англо-русских отношений пропаганда этой версии усиливалась с парламентской трибуны и в прессе. Российская общественная мысль также активно обсуждала место России в Центральной Азии, плюсы и минусы демонстрации военной силы Британской империей. Все эти проблемы анализируются в диссертации *Л.М. Смирновой* [12].

В условиях новой ситуации в регионе соотношение мифичности и реальности российских внешнеполитических проектов радикально изменяется. Архивные материалы подтверждают, что «русская угроза» Индии во второй половине XIX в. приобретает реальный характер. Публикация докладных записок свидетельствует о разработке планов индийской экспедиции генералами *С.А. Хрулевым, Н.Г. Столетовым* и другими во главе с начальником Главного штаба, в обсуждении их принимал участие военный министр *Д.А. Милютин*, об этом осведомлен был император [13]. Об этом же свидетельствуют и документы о поездке русских военных на маневры в Индию для сбора сведений о состоянии страны, например, отчет подполковника *Н.Я. Шнеура* [14].

В этом контексте можно упомянуть о дневниках *И.П. Минаева*, которые, правда, были изданы с многочисленными купюрами [15]. Обе поездки И.П. Минаева были осуществлены по заданию военного

ведомства и представляют собой докладную в военное министерство. Опубликованные документы позволяют полнее и глубже оценить взгляды основателя русской индологии.

Некоторые офицеры, например, генералы *Е.А. Егоров* и *Л.Н. Соболев*, активно публиковали статьи и книги, лейтмотивом которых была идея русского похода в Индию. В настоящее время эта проблематика активно исследуется отечественными авторами, в частности, *К.Г. Кубановым* [16].

Как отмечает *А.В. Ремнев*, лишь завершение присоединения к России Средней Азии в конце XIX в., способствовало приостановлению экспансионистских устремлений Англии, направленных на Внутреннюю Азию [17].

Но сбор информации об Индии в *конце XIX - начале XX вв.*, в силу интереса к этой стране российского общества и правительственных учреждений, шел по всем направлениям, особым среди которых был поиск сведений военно-статистического характера. Сбором подобной информации специально занималось военное ведомство, куда стекались донесения консулов и разведчиков, военно-статистические описания и опросные сведения. Для выполнения такой работы требовались специалисты со знанием языков. В качестве военного агента в Индию, например, был командирован генерал-

лейтенант *Н.С. Ермолов*. По итогам поездки, упоминает *М.Т. Кожеекина*, им был представлен в Генеральный штаб отчет о командировке со следующими материалами: рукопись дневника, карты Индии, схемы и рисунки, альбом видов и фотографий северо-западной границы Индии [18].

RESULTS

В *первом десятилетии XX в.* феномен «русской угрозы» Индии во внешнеполитических кругах, как России, так и Англии становится несбыточной идеей, окончательной химерой.

В общественных и научных кругах России тема «похода на Индию» обсуждалась в контексте вопросов, связанных с социально-политической, социокультурной, религиозной, военно-географической ситуацией в Средней и Центральной Азии. С точки зрения его целесообразности интересны оценки современных отечественных исследователей, считающих, что действия Англии на Востоке сводились к тому, чтобы защитить Британскую Индию от любых действительных или мнимых угроз. Эти аспекты проблемы рассматриваются российским военным специалистом и публицистом *А.Б. Ширококордом* [19].

Возможности проникновения английских разведчиков в регион все более ограничивались по мере укрепления колониальной системы Российской империи. Тем не менее, разрабатываются

планы ее ослабления, вплоть до расчленения. Подобная попытка была предпринята Великобританией после событий октября 1917 г., когда в ходе антисоветской интервенции было подписано англо-французское соглашение о разделе Советской России на «сферы действий». В соответствии с этим документом Средняя Азия должна была отойти в сферу влияния Англии. Подробно об этих планах рассказывается в

CONCLUSION

Исследование англо-российских отношений в Центральном-Азиатском регионе и, в частности, феномена так называемой «русской угрозы» Индии второй половины XVIII – начала XX вв. невозможно без привлечения широкого круга источников. В советский период данная проблема оставалась мало изученной, прежде всего, в связи с недостаточным количеством введенных в научный оборот документальных источников. Современные публикации большинства документов и комментариев открывают неизвестные и малоизвестные факты.

REFERENCES

1. Данков А.Г. Отечественная и британская историография о соперничестве России и Великобритании в Центральной Азии: XIX - начало XXI вв.: Автореферат дисс. ... к.и.н. / Том. гос. ун-т. - Томск, 2008. - 49 с.; Лурье С.В. Российская и Британская Империи на Среднем Востоке в XIX-XX вв.: Идеология и практика:

публикации *Л.В. Митрохина*, подготовленной по материалам фондов Национального архива Индии [20]. Тематика обнаруженных им документов разнообразна, а публикуемые документы проливают свет на методы британского проникновения в Среднюю Азию.

С 20-х гг. XX в. актуализируется уже феномен «советской угрозы» Индии. Он был тесно связан с дореволюционной традицией постановки проблемы.

Введенная в научный оборот источниковая база по рассматриваемой проблеме не является полной. Вместе с тем, освоение накопленного источниковедческого материала позволяет зафиксировать современный уровень осмысления рассматриваемой проблемы.

Современная геополитическая ситуация в Центральной Азии диктует необходимость изучения конкретно-исторических и историографических составляющих феномена истории и перспектив российско-индийских отношений.

- Автореферат дисс. ... к.и.н. / Институт востоковедения РАН. - М., 1996. - 18 с.
2. Терентьева Н.В. Советская историография англо-русского соперничества в Средней Азии в первой половине XIX в.: Автореферат дисс. ... к.и.н. / Нижневарт. госуд. пед. институт. - Барнаул, 2003. - 17 с.
3. Мратхузина Г.Ф. Российско-индийские

- отношения в отечественной историографии: Автореферат дисс. ... к.и.н. / Казанский государственный университет. – Казань, 2001. – 30 с.
4. Серебренитский К. Индийский гамбит // Общество и наука. - 2012. - № 28. – С. 44-59.
  5. Документы об организации военной экспедиции донских казаков в Индию: 12 января-12 марта 1801 г. // Русско-индийские отношения в XIX в.: Сборник архивных документов и материалов / РАН, Институт востоковедения, Российский госуд. военно-исторический архив. - М.: Восточная литература, 1997. - Док. 2-15. - С. 27-37.
  6. Решетников И. Белые пятна истории: Индийский поход Павла I // Тайны XX века. Еженедельник. – 2012. - № 44. – С. 12-29.
  7. Из журнала лейтенанта Юрия Федоровича Лисянского, веденного им во время службы на судах английского флота: 6 января 1799 г. // Русско-индийские отношения в XIX в. ... - Док. 1. - С. 14-27.
  8. Документы о составлении описания Северо-Западной Индии по расспросам иностранцев: 18 января 1838 г. - 7 ноября 1839 г. // Русско-индийские отношения в XIX в. ... - Док. 24-28. - С. 69-79.
  9. Из записки генерал-лейтенанта В. Зубова «Общее обозрение торговли с Азией» о возможности установления постоянных торговых связей между Россией и Индией // Русско-индийские отношения в XIX в. ... - Док. 16. - С. 37-39.
  10. Документы комиссии правителя княжества Индор к российскому императору с предложением всякой помощи при завоевании Индии: 1865 г. - 23 июля 1867 г. // Русско-индийские отношения в XIX в. ... - Док. 46-48. - С. 139-142; Документы миссии князя Рао Раджи Тулы Сингха Бахадура с письмами индийских князей русскому царю: 26 августа 1858 г. – 5 декабря 1860 г. // Там же. - Док. 41-43. - С. 121-128; Райков А.В. С надеждой на Россию: Миссия Рао Раджи Тула Рамы. Документы (Миссия индийских князей в Россию с просьбой о помощи в борьбе с английскими колонизаторами, 1859 г.) // Азия и Африка сегодня. - 1996. - № 5. - С. 62-64.
  11. Постников А. Загадки истории. Имперские игры // Вокруг Света. – май, 2003. - № 5 (2752). – С. 66-77.
  12. Смирнова Л.М. Англо-русское соперничество в Центральной Азии в 70-90-е годы XIX в.: Автореферат дисс. ... к.и.н. / Санкт-Петербургский государственный университет. - Санкт-Петербург, 2004. – 21 с.
  13. Докладная записка военного министра России генерал-адъютанта Д.А. Милютину императору Александру II относительно действий России в Средней Азии на случай войны с Англией: 8 апреля 1878 г. // Русско-индийские отношения в XIX в. ... - Док. 84. - С. 205-209; Докладная записка генерал-лейтенанта С.А. Хрулева о возможности военной экспедиции в Индию: 29 августа 1863 г. // Там же. - Док. 44. – С. 128-136; Письмо генерала Н.Г. Столетова военному министру Д.А. Милютину с отчетом о его поездке в Индию: 19 февраля 1880 г. // Там же. - Док. 102. - С. 245-247.
  14. Документы о поездке русских военных на маневры в Индию: 11 октября 1885 г. - 8 июля 1886 г. // Русско-индийские отношения в XIX в. ... - Док. 105-111. - С. 256-265; Отчет подполковника Н.Я. Шнеура о поездке в Индию для сбора сведений о состоянии страны: 1881 г. // Там же. - Док. 104. - С. 251-256.
  15. Документы о поездках профессора Санкт-Петербургского университета И.П. Минаева в Индию: 8 апреля 1874 г. - 1886 г. // Русско-индийские отношения в XIX в. ... - Док. 73-78. - С. 181-202.

16. Кубанов К.Г. Походы в Индию в проектах российских военных и политических деятелей XVIII - начала XX вв.: Автореферат дисс. ... к.и.н. / Нижневарт. госуд. пед. институт. – Нижневартовск, 2003. – 19 с.
17. Ремнев А.В. Имперское управление азиатскими регионами России в XIX - начале XX вв.: Некоторые итоги и перспективы изучения // Пути познания истории: Новые подходы и интерпретации. - М., 2001. – С. 55-79.
18. Кожекина М.Т. Миссия генерала Н.С. Ермолова в Индию, 1911 г. Предварительный анализ секретных документов // Восточный Архив. - М., 1999. - № 2-3. – С. 72-85; Сергеев Е.Ю. Задачи Англии на Востоке. Донесения русского военного атташе в Лондоне Н.С. Ермолова // Исторический архив. - № 1. - 1995. - С. 15-29.
19. Широкоград А.Б. Россия-Англия: Неизвестная война. 1857-1907. - М.: АСТ, 2003. - 506 с.
20. Митрохин Л.В. Деятельность британской разведки в Закавказье и Русском Туркестане в 1917-1919 гг. Документы и материалы из Национального архива Индии // Восточный Архив. - М., 1998. - № 1. - С. 3-10.